

УДК 81.134.2 + 81'276.2

СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИСПАНСКОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ИСПАНСКИХ ПЕСЕН)

Н.Н. Новиков, М.А. Чернышева

Статья посвящена природе, структурным особенностям и функционированию испанского молодежного сленга. Актуальность изучаемой темы определяется потребностями рассмотрения различных способов выражения культурных ценностей, а также обусловлена интересом к социальным диалектам и, в частности, к молодежному сленгу. Источниками материала выступают современные песни на испанском языке.

Ключевые слова: лингвокультурологический анализ, сленг, социальный диалект, испанский молодежный сленг.

Сленг – особое явление в языке, он формируется в группах людей, объединенных по какому-либо признаку (по возрасту, интересам). Этимология этого термина представляется спорной. Впервые он был зафиксирован в 1750 г. со значением «язык улицы» и считался оскорблением. В английской лексикографии термин «сленг» получил распространение в начале XIX в., с 1850 г. этот термин стал использоваться шире как обозначение «незаконной» просторечной лексики. А в начале XX в. Дж.Б. Гриноу и Дж.Л. Киттридж охарактеризовали сленг как «язык-бродягу», который слоняется в окрестностях литературной речи и постоянно старается пробить себе дорогу в самое изысканное общество» [4–5]. На сегодняшний день само слово «сленг» ассоциируется с молодежью. Чтобы понимать и быть понятым в молодежном сообществе, нужно владеть сленговыми словами и выражениями.

В настоящее время под сленгом понимается разновидность группового жаргона, который, в свою очередь, является разновидностью национального языка и основан на «обособлении людей по социальным признакам, по возрасту, образу жизни, по видам не связанной с профессией деятельности, по общности интересов» [9].

Однако необходимо подчеркнуть: сленг не имеет четкой социально-профессиональной ориентации, его могут использовать в речи представители разного социального статуса, разного образования, разных профессий. Поэтому сленг можно охарактеризовать как общеизвестную и широкоупотребительную разновидность языка.

В чем разница между жаргоном и сленгом? Жаргон – нечто более устойчивое, многие слова в нем являются очень давними. Сленг в большей степени привязан к текущему историческому времени. Он чутко реагиру-

ет на происходящие в жизни общества перемены и точно отражает последние тенденции в новой модной лексике [5].

Лингвисты выделяют так называемое «новое просторечие» или «общий сленг», который представляет собой обширную группу нестандартных лексико-фразеологических единиц, постоянно пополняющихся за счет различных социолектов. Под социолектом (социальным диалектом) понимается «совокупность языковых особенностей (прежде всего лексических и фразеологических), присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т.п. – в пределах данного национального языка» [9].

Означает ли вышесказанное, что молодежный сленг противопоставлен языковой норме? Оснований для положительного ответа на этот вопрос нет, т.к. норма зависит от природы социального контроля и, по наблюдениям Ф. Перну (Ph. Perrenoud), варьируется как между разными обществами, так и между разными социальными группами внутри одного общества [цит. по: 11]. Иными словами, следует говорить о существовании собственной нормы, регламентирующей использование молодежного сленга. Такая норма не противоречит общеупотребительной норме, а функционирует наряду с ней.

Рассмотрим функции сленга, выделяемые в литературе вопроса [2, 6–7, 10, 12].

Функция идентификации представлена использованием «своего» языка, который способствует большему взаимопониманию и сплоченности среди членов группы.

Коммуникативная функция реализуется в сленге как в языке внутригруппового общения.

Эмоционально-экспрессивная функция заключается в том, что с помощью сленга говорящий может достаточно свободно и наиболее полно выразить переживаемые чувства и эмоции.

Оценочная функция сленга состоит в том, что употребление сленговой лексики имеет своей целью, кроме прочего, выразить отношение говорящего к предметам и явлениям действительности, а также (чаще всего) к окружающим его людям. Эта оценка может варьироваться от дружеско-ироничной до презрительно-унизительной. Оценочные выражения, подобно эмоционально-экспрессивным, делятся на общеположительные и общеполотрицательные.

Манипулятивная функция проявляется в побудительных предложениях, имеющих значение волеизъявления, адресованного собеседнику, и употребляющихся с целью оказать на него влияние, побудить к каким-либо действиям. Многие из них не предполагают немедленного исполнения адресатом воли говорящего. Они скорее демонстрируют раздражение говорящего собеседником и, как правило, желание прекратить общение с ним.

«Творческая» функция реализуется в случаях необходимости выразить то, чему в литературном языке нет подходящего эквивалента. Таким образом, сленг сам создает новые элементы.

Деноминативная функция заключается в том, что для индивида употребление сленговых слов является символом осуществляемой им деятельности, вербальным знаком, включенным в комплексное личностное переживание результатов его активной деятельности.

Стилистическая функция реализуется в ярко выраженной экспрессивности, что проявляется в грубоватости, шутливости или пренебрежительности используемых лексем. Данные характеристики носят не дифференцирующий, а описательный характер и могут быть применены практически ко всем слоям лексики сниженного стилистического тона. Они используются в целях более эмоциональной характеристики описываемого предмета и явления.

Ритуальная функция проявляется, когда некая микрогруппа (или совокупность таких социальных образований разного «масштаба») создает свой «язык», следуя из стремления выделиться, освободиться, придать своей речи магическое сакральное значение или сделать ее «закрытой», непонятной для «непосвященных» обывателей.

Язык молодежи характеризуется в речи экспрессивно-оценочной семантикой. Однако главной целью молодежного дискурса является не создание и использование тех или иных специфических элементов, а поддержание единого коммуникативного пространства. Важно понимать, что, как и в молодежной культуре, в языке молодежи определенного исторического периода наблюдалось большое количество разнообразных тенденций и факторов влияния. Например, субкультуры, основанные на различных музыкальных движениях, обусловили образование особых понятий, терминов и фразеологизмов, отражающих мировоззрение говорящих. Таким образом, можно говорить о наличии ряда жаргонов, характерных для субкультур, и общего жаргона, принятого в молодежной среде в определенный исторический период.

Следует также помнить, что субкультуры и их язык формировались, исходя из изначальной социальной и политической ориентации молодых людей, и были обусловлены статусом и социальным уровнем их семей. Поэтому сложно говорить об однородности молодежного языка, т.к. жаргоны различных сообществ образовывались в соответствующих социальных стратах.

Настоящая статья представляет промежуточные результаты исследования, актуальность которого определяется потребностями изучения различных способов выражения культурных ценностей, одним из которых выступает молодежный сленг.

Для изучения структуры и особенностей функционирования испанских сленговых слов, словосочетаний и выражений, представленных в современных испаноязычных песнях, были использованы следующие методы и приемы: описательный (применяемый для характеристики явлений языка на данном этапе его развития); структурно-семантический анализ; лингвокультурологический анализ; элементы сопоставительного метода (при рассмотрении русских эквивалентов испанских сленговых слов и выражений).

Основными источниками для отбора сленговых слов и выражений послужили современные испанские песни, а именно:

- 1) «*Freestyle #1*» (исп. Chuty);
- 2) «*La Ley De Eddie Murphy*», «*El Banquero De Dios*», «*Bon Voyage*», «*BAUMSCHUELNWEG*», «*Why Always Me*», «*Sombra y Luz*» (исп. Kinder Malo);
- 3) «*Serán Las Gafas*», «*Puto*», «*Haters*» (исп. Pimp Flaco);
- 4) «*Al carajo*», «*Lucy*», «*Dreams*», «*Borracho en el Salón*», «*Vamos a Mirarnos*», «*Prometida*», «*Tienes El Don*», «*Nueva Generación*», «*Lord Forgive Me*» (исп. Rels B).

Для анализа практического материала использовались русско- и испаноязычные словари [1,13].

В ходе исследования были выделены две главные составляющие испанского молодежного сленга: морфологическая и лексико-семантическая.

1. Морфологическая составляющая

Частотным механизмом словообразования в сленге является морфологическое словоизменение, в частности, аффиксация.

Наиболее ярко морфологическая составляющая проявляется в суффиксации. Суффиксация помогает подстраивать лингвистическую систему под необходимые модальности речи и является самым продуктивным способом словообразования в испанском языке [3,8]. Молодежный сленг пользуется многими видами и значениями суффиксов. Одним из популярных суффиксов является -on/ona. Он позволяет передать черты характера или внешности: *maricón* – «урод», *montón* (от *montar*) – «куча, гора», *molón* (от *molar*) – «красивый, броский, элегантный». Суффикс -azo означает «действие или удар предметом, указанным в корне слова»; лексемы, содержащие данные суффиксы, означают характеристику человека или действия: *sabronazo* (от *el sabra* – «козел») – «наглый надоедливый человек». Данная лексема не имеет отношения к животному и используется только как сленговая единица. Также популярны суффиксы -ada в значении «частного действия или проступка» (встречается, например, в пейоративной лексике) и -ero, означающего «носителя качества, выраженного в основной лексеме»: *agujero* – «плохое место, дыра», *fulero* – «некрасивый, неприятный, плохого качества» (от *ful* – «фальшивый, обманщик»).

2. Лексико-семантическая составляющая

Многие исследователи молодежного сленга замечают, что язык молодежи характеризуется неформальностью, эмоциональной окраской, экспрессивностью, живописностью образов, а также разнообразием ассоциаций. Многие из сленговых слов не были созданы специально, они существовали в языке с другими значениями как часть общеупотребительного языка. Примечательным в данном случае будет то, что молодежь обращает внимание на некоторые связи между предметами и явлениями и схожесть между ними, используя метафору или метонимию. Так, наименования животных, лежащие в основе сленговых лексем, соединяют в себе две реальности – природу и человека – в одном цельном образе. Они приписывают человеку различные характеристики поведения: этические, психологические, социальные. Например, лексемы *relagatos* (досл. сдирай шкуру с кошек) и *pellagallos* (досл. ощипывай петухов) характеризуют человека, который вызывает насмешку и/или презрение из-за абсурдности или ничтожности его занятия.

Исследованный корпус включает большое количество сленговых единиц, содержащих в себе значение действия, совершаемого с целью обмана, сексуальных притязаний, негативного психоэмоционального воздействия, высмеивания и унижения объекта, например: *apagavelas* (досл. задувай свечи) – «чрезмерно носатый», *arrancarinos* (досл. вырви сосны) – «коротышка», *asaltacunas* (досл. нападай на колыбели) – «мужчина преклонных лет, любящий приударить за молоденькими девицами», *calientacamás* (досл. нагревай кровати) – «женщина легкого поведения», *rompetechos* (досл. пробей потолок) – «дылда», *zampatortas* (досл. жри торты) – «обжора». Вышеприведенные примеры строятся с помощью словосложения по модели «глагол в повелительном наклонении + существительное».

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что важной чертой молодежной речи является ироничное отношение к действительности и игровой характер поведения, выраженные в игре слов, двойном смысле, аллюзиях – любом средстве для достижения комического эффекта, служащего знаком соучастия, принятия системы ценностей собеседника [4].

Многие вопросы, касающиеся специфики формирования и функционирования испанского молодежного сленга, требуют тщательного изучения. Однако уже сейчас можно сделать вывод о том, что язык молодежи является одной из важнейших составляющих современной языковой культуры. Сленговые единицы, являясь одним из основных элементов национальной культуры, представляют собой устойчивую часть языкового словарного запаса, регламентируемую собственной нормой. Сленг может объединять самые различные группы людей на основе общности одинаковых установок и представляет собой продукт языкового народного сознания как материализацию опыта поколений и отдельных представителей данного народа.

Библиографический список

1. Большой испанско-русский словарь. Более 150 000 слов, словосочетаний и выражений / под ред. Б.П. Нарумова. – М.: ДРОФА, 2010. – 964 С.
2. Борунов, А.Б. Функции слов сниженного стилистического тона в художественной литературе / А.Б. Борунов // *Lingua Mobilis*. – 2011. – № 6 (32). – С. 12–16.
3. Виноградов, В.С. Сопоставительная морфология русского и испанского языков. Учебник / В.С. Виноградов. – М.: Русский язык, 1986. – 161 с.
4. Гуревич, П.С. Субкультура / П.С. Гуревич // *Культурология. XX век: энциклопедия*. – СПб.: Университетская книга, 1998. – 447 с.
5. Гриноу, Дж.Б. Слова и их путь в английскую речь / Дж.Б. Гриноу, Дж.Л. Киттридж. – Лондон: The Macmillan Company, 1920. – 441 с.
6. Кожелупенко, Т.П. Сленг как средство субкультурного кодирования в современных американских и русских рэп-текстах: дис. ... канд. филол. наук / Т.П. Кожелупенко. – Пятигорск: Пятигор. гос. лингв. ун-т, 2009. – 177 с.
7. Орлова, Н.О. Сленг VS Жаргон: проблема дефиниции / Н.О. Орлова // *Ярославский педагогический вестник*. – 2004. – № 3. – С. 1–5.
8. Попова, Н.И. Практическая грамматика испанского языка. Морфология. Синтаксис. Учеб. пособие для старшеклассников и студентов / Н.И. Попова. – М.: Изд-во «Просвещение», 1997. – 495 с.
9. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В.Ю. Михальченко. – М., 2006. – 312 с.
10. Стернин, И.А. Проблема сквернословия / И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2011. – 21 с.
11. Чернышева, М.А. Социологическая характеристика языковой нормы в интерпретации Ф. Перну / М.А. Чернышева // *Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук*. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – С. 1393–1399.
12. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж: «Либерком», 2009. – 208 с.
13. *Diccionario de la lengua española*. RAE. – URL: <http://dle.rae.es/?w=diccionario>.

[К содержанию](#)